

Шиканов Леонид Александрович

СИБИРСКАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ЭТАП

В статье рассматривается история зарождения блока сибирской контрреволюции. Он был представлен широким спектром разнородных политических сил от эсеров до кадетов и монархистов вместе со своими подпольными вооруженными формированиями. Парадокс союза разнородных сил контрреволюции заключался в том, что партии и организации, входившие в него, проявляли друг к другу взаимную нетерпимость и часто открытую враждебность. Их сближала только необходимость совместной борьбы с большевиками. Социально-политическая обстановка в Сибири характеризовалась перевесом правых сил. Сотрудничая с ними, левое крыло контрреволюции теряло свою самостоятельность и быстро эволюционировало вправо.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/8-1/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. I. С. 210-213. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(571)«1917/1918»

Исторические науки и археология

В статье рассматривается история зарождения блока сибирской контрреволюции. Он был представлен широким спектром разнородных политических сил от эсеров до кадетов и монархистов вместе со своими подпольными вооруженными формированиями. Парадокс союза разнородных сил контрреволюции заключался в том, что партии и организации, входившие в него, проявляли друг к другу взаимную нетерпимость и часто открытую враждебность. Их сближала только необходимость совместной борьбы с большевиками. Социально-политическая обстановка в Сибири характеризовалась перевесом правых сил. Сотрудничая с ними, левое крыло контрреволюции теряло свою самостоятельность и быстро эволюционировало вправо.

Ключевые слова и фразы: сибирская контрреволюция; сибирские областники; эсеры; социал-демократы; народные социалисты; кадеты; антибольшевистское подполье; эволюция левых представителей контрреволюции вправо.

Шиканов Леонид Александрович, к.и.н., доцент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

shikanov@tpu.ru

СИБИРСКАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ЭТАП©

Сибирь в годы гражданской войны явилась тем регионом, в котором противоборство контрреволюционных сил с большевиками имело наибольший масштаб, включало в себя разнородные политические и социальные силы, возглавляемые эсерами и их союзниками. В Сибири были организованы сменившие друг друга и претендовавшие на всероссийскую власть Омское правительство, Директория и правительство Колчака.

Особенность данного региона заключалась еще и в том, что в отличие от Поволжья период нахождения у власти представителей так называемой демократической контрреволюции Сибири был недолог и закончился к середине осени, еще до прихода к власти Колчака. Причины стремительной эволюции левых представителей контрреволюции вправо можно обнаружить еще на начальном этапе сближения левых сил, центра и правых Сибири, что началось вскоре после октябрьского переворота.

Как известно, большевики не смогли утвердить свою власть в Сибири в течение нескольких месяцев после октябрьской революции в силу отдаленности этого региона от крупнейших пролетарских центров, малочисленности рабочего класса, незначительного влияния большевиков на массы. Сибирское население, в большинстве своем крестьянское, симпатизировало эсерам. На выборах в Учредительное собрание сибирские крестьяне отдали эсерам 75% своих голосов, поскольку их идея народоправства вызывала массовые симпатии. Все это создавало здесь солидную базу для контрреволюционной деятельности этой политической партии [16, с. 119].

Сельское население не могло получить «от советской власти какого-либо улучшения своего положения, вследствие наличия у него большого количества земли и почти полного отсутствия помещиков», в результате чего сибирский крестьянин «относился к земельному вопросу равнодушно, и аграрная демагогия не говорила ему ничего» [9, с. 33].

Значительный удельный вес имело в Сибири казачье население, которое в основной своей массе враждебно относилось к большевикам.

Кроме того, после октябрьского переворота в Сибирь бежало много дворян, представителей буржуазии, буржуазной интеллигенции и офицеров. Они явились опорой тех сил, которые боролись с большевиками.

В ряде сибирских городов – Омске, Иркутске и Томске – концентрировались крупные контрреволюционные силы. В Омске они группировались вокруг руководимого кадетами и эсерами Союза спасения Отечества, свободы и порядка, который 1 ноября 1917 г. предпринял вооруженное выступление против большевиков [14, с. 51]. В нем участвовала школа прапорщиков и казачьи офицеры. Хотя выступление в тот же день было подавлено красногвардейцами и солдатами гарнизона Омска, советам удалось утвердить свою власть в Омске только к концу ноября. В Иркутске контрреволюционные силы, представляемые штабом Иркутского военного округа и комитетом защиты революции, возглавляемым эсерами, действовали особенно активно. Под их подчинением находились три школы прапорщиков и военное училище. Иркутский совет заявил о переходе власти в свои руки 19 ноября. В ответ на это контрреволюционеры начали восстание, которое продолжалось восемь дней и привело к большим жертвам [13, с. 103]. В Томске Советская власть была установлена 6 декабря [14, с. 50]. Сибирские областники при поддержке эсеров и кадетов пытались этому препятствовать, противопоставив большевистским органам власти Сибирскую областную думу. Они пытались превратить Томск в центр всех антибольшевистских сил.

Несмотря на пассивное, а в некоторых местах и активное сопротивление большевикам, в начале 1918 г. советская власть на территории Сибири утвердилась практически повсеместно. Параллельно с данным процессом шла организация контрреволюционных сил.

В Сибири, как и в целом в стране, силы, противостоящие большевикам, не были однородной массой, в ней выделялись левое направление, центристы и правые [11, с. 26]. Левый фланг противников большевиков возглавляла партия эсеров, которая после Февральской революции перешла на легальное положение, вследствие чего она начала бурно расти, достигнув 500 тысяч человек. Действующие организации партии были в 63 губерниях, на флотах и фронтах действующей армии. В Сибири в течение марта 1917 г. их организации появились во всех губернских городах, а также в Новониколаевске, Минусинске, Канске, Ачинске, Енисейске, в ряде других уездных городов и даже в некоторых селах. В 1917 г. в Сибири насчитывалось более 250 эсеровских организаций и групп, число членов которых насчитывало более 10000 человек [27, с. 56]. Эсеры все более сближались с кадетами. Процесс сближения эсеров Сибири с кадетами явился закономерным следствием тех изменений, которые происходили с этой партией в целом по стране. После Февральской революции в ряды эсеров хлынули интеллигенты, чиновники, офицеры, мелкие предприниматели, которые по своим политическим настроениям почти не отличались от кадетов [17, с. 254]. В тесном союзе с эсерами шли социал-демократы (меньшевики), которые мечтали направить Россию на путь реформируемого капитализма. В организационном плане сибирские социал-демократы представляли из себя менее организованную политическую силу по сравнению с эсерами и кадетами. Эсеры имели Всесибирский комитет в Томске. Кадетами был создан Краевой комитет своей партии в Омске. Социал-демократы так и не смогли скоординировать деятельность своих организаций и создать единый центр в Сибири. Правда, им удалось собрать совещание представителей некоторых городских организаций в Новониколаевске в апреле 1918 г., но оно констатировало, что объединение всех социал-демократов Сибири невозможно «ввиду слабости организаций на местах и тяжелых общеполитических условий» [2, с. 2].

Безуспешно окончилась попытка создания своего центра социал-демократами Восточной Сибири. В апреле 1918 г. они провели в Иркутске областную конференцию, на которой присутствовало лишь 14 делегатов. Конференция отметила «страшный развал» местных организаций [28, с. 12].

Ни в одной из губерний Западной и Восточной Сибири не набиралось тысячи членов партии меньшевиков. Их всего в этом обширном регионе насчитывалось около 2 тысяч [10, с. 1], чего было явно недостаточно для активной организации контрреволюционных сил. Тем не менее, социал-демократы принимали самое активное участие в руководимых эсерами контрреволюционных организациях, поскольку не являлись самостоятельной силой.

Центристы, которых представляли народные социалисты, были еще малочисленней. Организации энесов были созданы только в наиболее крупных городах Сибири. В небольших городах отмечались лишь попытки создать организации. Так, в декабре 1917 г. в газете «Алтай», выходящей в Бийске, К. Черных опубликовал статью с призывом к организации ячейки партии энесов, в которой были изложены их требования [1, с. 3]. Этот призыв остался без ответа. Да и в крупных городах, таких как Иркутск, Томск, организации данной партии были немногочисленны и почти бездействовали. Так, про энесов Иркутска кадетская «Сибирская жизнь» писала, что на общее собрание 26 ноября 1917 г. явилось 16 человек (из 80 по городу), отмечая, что «местный отдел партии дышит на ладан» [22, с. 3]. Томские энесы занимались написанием резолюций, пытались наладить выпуск агитационной литературы, организовать митинги, но безуспешно [Там же, с. 2].

Однако, поскольку народные социалисты тесно сблизились с сибирскими областниками, которых поддерживала экономически мощная и влиятельная сибирская кооперация, вместе они представляли собой довольно значимую силу [11, с. 26].

Правый фланг олицетворяла собой конституционно-демократическая партия. Она была ведущей либерально-буржуазной партией России. К марту 1917 г. кадеты имели свои организации более чем в 50 губерниях и областях России. В Сибири после Февральской революции наблюдался значительный рост организаций кадетской партии. В период марта-октября здесь возникло 22 кадетских организации с общим числом 2500-2600 членов [15, с. 77]. Кадеты стремились возглавить не только военно-политическое сопротивление советской власти, но и организовывали экономический саботаж мероприятий большевиков. Они действовали через городские думы, общественные организации, а также через органы, специально созданные для борьбы с враждебной им властью, такие как Комитет спасения Родины и революции, местные комитеты общественного спасения.

Известно, что кадеты провозглашали необходимость достижения демократической парламентской республики, но в годы гражданской войны стремились к установлению единоличной диктатуры и монархии. Предел их программы – буржуазная революция, а поскольку она произошла, большевистский переворот – это незаконное и случайное явление. Такие позиции очень тесно сближали их с офицерскими и монархическими организациями, которые в Сибири часто скрывались под различными нейтральными названиями. В Омске, например, были такие организации, как «Комитет эвакуированных с фронта больных и раненых воинов», «Трудовая артель офицеров» [5, с. 13]. В Томске была создана организация «Совет представителей бывших офицеров», которая вела вербовку офицеров через специально созданные «бюро труда» [21, с. 2].

Во всех крупных сибирских городах действовали Комитеты защиты революции, в которых группировались представители буржуазии, кадетов, а также меньшевиков и эсеров. Деятельность данных комитетов финансировалась торгово-промышленниками, которые были заинтересованы в устранении большевистской власти.

Хотя программные установки правых и левых контрреволюционеров были различными, они шли на тесное объединение. Их сближало прежде всего осознание того факта, что для реализации своих программ, как теми,

так и другими, необходимо сначала свергнуть большевиков, а там видно будет, чья возьмет. Каждая политическая сила надеялась на собственный успех после того, как советская власть будет сломлена общими усилиями.

Особенно были уверены в своих силах эсеры, ввиду того, что при выборах в Учредительное собрание они по числу собранных голосов являлись явными фаворитами. Успех в избирательной кампании и бурный рост численности эсеровской партии (часто формальный, так как эсеры иногда зачисляли в свою партию крестьян целыми селами) [27, с. 60] давали надежду их лидерам на то, что они могут победить большевиков в борьбе за власть.

Объективно позиция сибирских эсеров в политике уже к осени 1917 г. существенно поправела, в результате чего они сблизилась с сибирскими областниками, стоявшими на кадетских позициях.

Как известно, сибирские областники после Февральской революции начали активную деятельность. В августе 1917 г. они провели в Томске свою конференцию. В ней самое энергичное участие приняли эсеры, которые хотели, перекрасившись в областников, попытаться изолировать Сибирь от революционного процесса в центральной России, создав здесь плацдарм для борьбы с большевиками. Надеясь, что областнические идеи найдут поддержку у народных масс, эсеры пытались также расширить свою социальную базу. В то же время они рассчитывали использовать областников для сближения с буржуазными кругами, которое было необходимо, коль скоро, по их мнению, Сибири предстоял долгий путь капиталистического развития.

Инициатива сближения эсеров с областниками нашла положительный отклик среди правых. И хотя областники почти совсем растворились в массе эсеров, кадеты были рады уже тому, что в этом объединении «не было большевистского духа» [26, с. 1].

Тем не менее, эсерам приходилось учитывать, что большевистские лозунги становятся все более популярными. Поэтому на областническом съезде в декабре 1918 г. они выдвинули формулу о структуре сибирской власти, куда должны были быть включены все социалистические партии: «от народных социалистов до большевиков включительно» [29, с. 38]. Представители буржуазии к организации сибирской власти не допускались. Кадеты протестовали, а приехавшие на съезд представители капитала покинули его в знак протеста.

Надежды областников на то, что съезд будет представлять их интересы, тоже не оправдались. Согласно «Положению о временных органах управления Сибири», принятому Чрезвычайным Сибирским съездом 15 декабря 1917 г., а по сути, эсеровским большинством, Сибирь определялась как составная часть Российской республики, как ее автономная область. Сибирская областная дума как законодательная власть и Сибирский областной совет – исполнительный орган должны были быть местными органами власти. Все это очень не нравилось правоверным областникам, так же, как и попытки эсеров заигрывать с большевиками и использование ими областнических лозунгов в своих чисто партийных целях. Именно поэтому «отец областничества» Г. Н. Потанин заявил в открытом письме о выходе из Временного Сибирского областного совета, председателем которого он был избран. В письме Потанин написал о том, что была разбита мечта его жизни: «К строительству самостоятельной Сибири оказалось призванным не все население». Потанин возражал против того, что эсеры не хотели допускать буржуазию к власти. Он написал также, что не может «примириться с призывом большевиков к власти» [7, с. 1].

Для эсеров выход такого влиятельного лица из состава Временного Сибирского областного совета явился весомым ударом. Пытаясь сохранить лицо, они заявили, что против областного совета Потанина настроили «окружающие его люди». Действительно, так называемый «потанинский кружок», руководимый А. Н. Гаттенбергером и А. И. Андриановым, имел программу, «близкую к корниловской», как считал генерал В. Е. Флуг, посланный из Добровольческой армии в Сибирь для консолидации контрреволюционных организаций [19, с. 59].

Ни одна из влиятельных политических сил официально не поддержала эсеров в их попытках утвердить социалистическую власть. Томские большевики сначала послали делегацию для участия в работе первого Сибирского областного съезда, однако вскоре покинули его, заявив, что, в случае попытки областников взять власть в свои руки, будут «бороться с ними до конца, не останавливаясь ни перед какими мерами» [4, с. 188]. В то же время союзники эсеров по контрреволюционному блоку – кадеты – назвали попытки эсеров создать под областническими знаменами Сибирское правительство «не новой в сущности социалистической затеей» [18, с. 1] и считали думу «бессмысленной» [25, с. 3].

Сибирский контрреволюционный блок, как верно заметил В. В. Журавлев, объединялся лишь общим врагом и не мог быть однородным. Основными его составляющими были три политических течения. Левое ведущее крыло было представлено эсерами, меньшевиками и национальными организациями нерусских народов Сибири. Центр малочисленный, но влиятельный, так как его поддерживало руководство кооперации, состоял из областников и народных социалистов. На правом фланге располагались кадеты, торгово-промышленные, офицерские, казачьи организации и слабо структурированная правая масса [11, с. 26]. Политическое взаимодействие свое практическое воплощение имело в виде достаточно разветвленного антибольшевистского подполья. Как считает А. В. Ганин, в Сибири существовало не менее 38 тайных военных организаций общей численностью около 6000 человек [8, с. 45].

Непрестанная грызня, публичные упреки и колкости в адрес друг друга мешали, конечно, контрреволюционерам Сибири придать необходимую прочность антибольшевистскому блоку. В правой части контрреволюции, особенно у представителей офицеров, была острая ненависть ко всем левым, включая своих союзников эсеров, меньшевиков и народных социалистов.

Левое крыло и, в какой-то мере, центр, с опаской смотрели на своих правых «соратников по совместной борьбе», но поскольку они нуждались в финансово-политической поддержке, вынуждены были сотрудничать с правыми. Кроме того, эсеровские подпольные дружины имели острый дефицит в командных кадрах,

нуждаясь в них как в военных специалистах. Поэтому они принимали к себе всех желающих офицеров, не вдаваясь особо в их политические симпатии.

В целом представителям сибирской контрреволюции удалось организовать силы антибольшевистского сопротивления. Однако это сопротивление не было массовым. Крестьянство колебалось и в общем не знало, с какой стати им воевать с большевиками, так как оно не испытало еще какого-либо гнета нового режима [9, с. 33]. В городах, особенно промышленных, у большевиков были достаточно прочные позиции.

В контрреволюционном вооруженном подполье настроения были решительными, но недостаточное количество штыков и сабель не давало безоговорочных шансов на победу. Приходилось ждать и уповать на изменение ситуации в благоприятную сторону, воспользовавшись которой можно было бы прогнать большевиков. И это произошло, так как случилось восстание чехословаков, которое явилось решающим фактором свержения советской власти в Поволжье и Сибири [8, с. 46].

Список литературы

1. **Алтай**: кадетская газета. Бийск, 1917. 29 декабря.
2. **Алтайский луч**: социал-демократическая газета. Барнаул, 1918. 18 апреля.
3. **Алтайский луч**: социал-демократическая газета. Барнаул, 1918. 19 апреля.
4. **Борьба за власть Советов в Томской губернии 1917-1919 гг.** Томск: Томское кн. изд-во, 1957. 569 с.
5. **Бударин М.** Были о сибирских чекистах. Омск: Западно-Сибирское кн. изд-во, 1968. 270 с.
6. **Валиахметов А. Н.** Новейшая отечественная историография о чехословацком легионе в России (1914-1920 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 12. Ч. 2. С. 45-48.
7. **Вестник Временного правительства автономной Сибири**: официальное издание. Владивосток, 1918. 6 июля.
8. **Ганин А. В.** Тайная миссия генерала Флуга // Родина. 2007. № 12. С. 41-47.
9. **Гинс Г. К.** Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент Русской истории 1918-1920 гг. (впечатления и мысли члена Омского правительства). Пекин: Тип. Рус. Дух. Миссии, 1921. Т. 1. Ч. 1. 327 с.
10. **Дело рабочего**: социал-демократическая газета. Красноярск, 1918. 29 апреля.
11. **Журавлев В. В.** Рождение временного Сибирского Правительства: из истории политической борьбы в лагере контрреволюции // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории. Бахрушинские чтения 2001 г.: межвуз. сб. науч. трудов / под ред. В. И. Шишкина; Новосибирский государственный университет. Новосибирск, 2001. С. 26-47.
12. **Заря**: социал-демократическая газета. Томск, 1918. 17 апреля.
13. **История гражданской войны в СССР**. М.: Госполитиздат, 1958. Т. 3. 678 с.
14. **История Сибири**. Л.: Наука, 1968. Т. 4. 498 с.
15. **Коломыцева Л. М.** Некоторые проблемы историографии кадетов Сибири накануне и в период Великого Октября // Вопросы методологии истории, историографии и источниковедения. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1987. С. 76-77.
16. **Назаров В. В.** Идеология партии социалистов-революционеров в современной отечественной историографии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3. Ч. 1. С. 118-122.
17. **Непролетарские партии России. Урок истории**. М.: Мысль, 1984. 565 с.
18. **Новая Сибирь**: эсеровская газета. Иркутск, 1918. 27 января.
19. **Отчет о командировке из Добровольческой армии в Сибирь в 1918 году (доклад Флуга)** // Архив русской революции. Берлин: Изд-во Гессена, 1923. Т. 9. С. 243-304.
20. **Пролетарий**: социал-демократическая газета. Омск, 1918. 5 января.
21. **Путь народа**: эсеровская газета. Томск, 1918. 17 января.
22. **Путь народа**: эсеровская газета. Томск, 1918. 18 января.
23. **Сибирская жизнь**: кадетско-областная газета. Томск, 1917. 10 октября.
24. **Сибирская жизнь**: кадетско-областная газета. Томск, 1917. 9 декабря.
25. **Сибирская жизнь**: кадетско-областная газета. Томск, 1918. 21 января.
26. **Сибирь**: кооперативная газета. Иркутск, 1917. 29 ноября.
27. **Черняк Э. И.** Эсеровские организации в Сибири в 1917 – начале 1918 г. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1987. 164 с.
28. **Шерстянников Н. А.** Идеино-политический и организационный крах меньшевиков в Восточной Сибири: автореф. дисс. ... к.и.н. М.: Изд-во Московского гос. ист.-арх. ин-та, 1979. 21 с.
29. **Якушев И. А.** Февральская революция и сибирские областные съезды // Вольная Сибирь. Прага, 1927. Т. 4. С. 13-40.

SIBERIAN COUNTER-REVOLUTION: ORGANIZATIONAL STAGE

Shikanov Leonid Aleksandrovich, Ph. D. in History, Associate Professor
National Research Tomsk Polytechnic University
shikanov@tpu.ru

The author considers the history of the Siberian counter-revolution block origin. It was presented by a wide range of diverse political forces from Socialist Revolutionary Party members to Constitutional Democrats and Monarchists with their underground armed groups. The paradox of counter-revolution diverse forces union was in the fact that the parties and organizations that were a part of it treated each other with mutual intolerance and often open hostility. They were alike in only the need for joint struggle against the Bolsheviks. The social-political situation in Siberia was characterized by the superiority of Right Forces. By collaborating with them, the left wing of counter-revolution lost its independence and evolved rapidly to the right.

Key words and phrases: Siberian counter-revolution; Siberian regionalists; Socialist Revolutionary Party members; Social Democrats; National Socialists; Constitutional Democrats; anti-Bolshevik underground; evolution of the left counter-revolution representatives to the right.